

Взгляд Ци Бая заledenел. Перехватив костяной нож, он выставил его перед собой; в бледном лунном свете клинок из хребта красной птицы вспыхнул багровым холодом.

Зелёные глаза, сверкавшие во мраке, на мгновение дрогнули, словно устранившись этого блеска. Зверь припал к земле и, оскалив клыки, принялся медленно пятиться в лесную чащу.

Юноша не смел ослабить бдительность. Он пристально следил за отступающим хищником и вскоре заметил за его спиной десятки других пар глаз, горящих алчным огнем.

Ци Бай постарался выровнять дыхание, краем глаза осматривая подножие горы.

Луна скрылась за облаками, и площадка перед общим пещерным залом погрузилась в непроглядную тьму. Но там, в тенях деревьев, бесшумными призраками кружили десятки теней длиной почти в два метра. Ци Баю казалось, что он уже видит, как с клыков хищников капает вязкая слюна.

Наконец его взгляд выхватил вожака — огромного пепельного волка почти трех метров в длину. Половина его туловища была скрыта мраком, но в свирепых глазах читалась лишь жажда крови и ненасытная жадность.

Это были волки. Целая стая.

Никто не ожидал подобного. Племя готовилось к нападению чужаков-зверолюдов, но первыми до их порогов добрались лесные звери.

— Ян Лин! — вскрикнул Шу Линь, бросаясь вперед, чтобы подхватить азверолюда, которого Ци Бай заслонял собой.

Выскочивший следом Сюн Фэн с яростным ревом принял звериную форму. Заметив мощного медведя, волки снова отступили на несколько шагов. Медведь уже приготовился броситься в погоню, но Ци Бай осадил его резким шепотом:

— Не преследуй их!

К этому моменту обитатели среднего яруса уже собрались вместе. В их глазах пылал гнев, смешанный со страхом.

— Успокойтесь! — твердо произнес юноша. — Их слишком много. Все быстро в общую пещеру!

В ту же секунду по долине разнесся пронзительный свист — условный сигнал к сбору племени.

— Быстрее! — поторопил Ци Бай.

Они находились на склоне, и кратчайший путь вниз лежал через каменные террасы. Перепрыгнув через два яруса, они оказались на площади перед общим залом. Там их уже встречали Сян Юй и Цюань Ле в зверином обличье — они прикрывали отход соплеменников, помогая им скрыться за надежными сводами пещеры.

Видя, что добыча ускользает в укрытие, волчья стая пришла в движение.

— Ау-у-у! — Вожак огласил ночь протяжным воем, и десятки теней сорвались с мест, со всех сторон устремляясь к Племеню Чёрной Горы.

— Воины! К бою! — Хоу Янь выкрикнул приказ и, обратившись зверем, первым бросился на передового волка.

— К бою! — К бою! — Боевой клич звероловов, казалось, разорвал ночную тьму.

В отличие от охоты на вепрей, к которой они тщательно готовились, этот внезапный набег посеял в рядах племени мимолетное смятение. К тому же способных сражаться воинов осталось едва ли полтора десятка, а против них выступала сотня опытных хищников, привыкших действовать сообща.

Однако волки жестоко просчитались, если приняли Племя Чёрной Горы за стадо беззащитных овец. Пока рогатые звероловы сдерживали основной натиск в первых рядах, азвероловы тоже не сидели сложа руки. Снимая с поясов костяные ножи, каменные топоры или сжимая тяжелые бамбуковые шесты, они встали плечом к плечу. Никто не отступил; каждый был готов стоять до последнего.

Чжу Я и Нью Юн своими массивными телами преградили вход в общую пещеру. Истекая кровью, они не сдвинулись ни на шаг, зная, что за их спинами прячутся беззащитные детеныши.

В ноги Хоу Яня вцепились сразу четыре молодых волка, вырывая куски мяса вместе с шерстью. Старик перестал защищаться, позволив хищникам терзать себя, и, уловив момент, вцепился в горло одного из них, с хрустом ломая шею.

Время тянулось бесконечно. Площадь перед пещерой уже была залита кровью, густо окрасившей снег, а волки всё продолжали накатывать волна за волной.

«Их слишком много, — с отчаянием подумал вождь. — Так долго нам не продержаться»

— Ау-у-у!

Снова раздался громкий, властный вой, но на этот раз он прозвучал иначе — в нем слышалась сталь и ярость.

Маленькая Лили, никогда прежде не видевшая такой резни, спрятала лицо в ладонях, дрожа всем телом:

— Они снова идут... они снова идут...

Но того, чего она так боялась, не случилось.

Светло-серый силуэт, подобно острому клинку, прорезал поле боя, устремляясь напрямик к вожаку стаи.

Ци Бай увернулся от ложного выпада одного зверя и, когда другой прыгнул на него, с силой вогнал нож ему под лопатку. Под истошный визг хищника юноша, стиснув зубы, вонзил клинок еще глубже. Горячая кровь брызнула ему в лицо, заливая глаза, так что он сам стал похож на багровое видение, вышедшее из кровавой пучины.

Лишь на мгновение переведя дух, мастер с облегчением подумал.

«Лан Цзэ... Ты наконец вернулся»

Схватка двух огромных волков была столь яростной, что они в мгновение ока повалили несколько молодых деревьев. Из горла Лан Цзэ вырвался глухой рокот; совершив стремительный рывок, он запрыгнул на спину противнику. Пусть его звериная форма была чуть меньше, мощь его ауры казалась сокрушительной. Лан Цзэ впился клыками в загривок вожака, разрывая плоть.

В это время за его спиной Си Чжоу, Ху Цяо и Ху Мэн, действуя как единый механизм, быстро оттесняли молодняк стаи, пытавшийся прийти на помощь своему вожаку.

— Это Лан Цзэ!

— Он вернулся!

Возможно, соплеменники и сами не осознали этого сразу, но с появлением юноши Племя Чёрной Горы обрело второе дыхание.

Сюн Фэн почувствовал небывалый прилив сил. Взмахнув тяжелой лапой, он одним ударом

отшвырнул волка, пытавшегося запрыгнуть ему на спину, и издал оглушительный рев. Хищник рухнул на землю замертво, так и не сумев подняться.

Сян Юй придавил лапой зверя, спешившего на помощь жожаку, а Цюань Ле, воспользовавшись моментом, перегрыз тому горло.

Лунный свет наконец пробился сквозь тучи, озарив долину. Инициатива полностью перешла к защитникам. Теперь уже стая в панике металась, пытаясь прорваться к своему лидеру, а зверолоуды, сохранившие силы, преследовали их по пятам.

— А-у-у! — Последний, полный боли крик волчьего жожака эхом отразился от скал. Его тело в последний раз дернулось на окровавленном снегу, содрогнулось в конвульсиях и затихло навсегда.

Лан Цзэ отшвырнул бездыханную тушу и обернулся. Его волчьи глаза сверкали, словно клинки, способные пронзить насквозь, а капающая с шерсти кровь делала его похожим на демона, восставшего из преисподней.

Он окинул ледяным взглядом замершую в нерешительности стаю и внезапно рванулся вперед.

Воздух вокруг него словно сгустился от невидимой мощи, и все оставшиеся волки в ужасе бросились врассыпную.

В конце концов, другой крупный волк из стаи жалобно заскулил и, издав высокий вой, поджал хвост. Подчиняясь его сигналу, уцелевшие хищники стремительно скрылись в лесной чаще.

Ци Бай почувствовал, как силы мгновенно покидают его. Он бессильно опустился на пропитанный кровью снег, который больше не казался холодным — от него исходил почти обжигающий жар.

«Всё закончилось...»

Эта мысль была единственной в головах израненных людей. На тихой, замершей площади раздался голос Шэ Ли:

— Сколько добычи...

Победа принесла племени не только шрамы, но и обилие мяса. У Ци Бая не было сил подняться, но в груди всё вибрировало от переполнявших его чувств. Он откинулся на спину, глядя в ночное небо, и не смог сдержать смеха.

Этот смех оказался заразительным. Если бы кто-то сейчас проходил мимо, он увидел бы

израненных звероловов, которые, преодолевая боль и кривясь от ран, во весь голос хохотали над своей победой.

Ужас недавней битвы отступил перед радостью:

— Да! Горы мяса!

Лан Цзэ стоял на возвышении, подобно истинному королю. Он издал короткий клич, и несколько воинов, забыв об усталости, тут же поднялись, готовые следовать за ним. Они быстро направились к склону горы для сбора.

Ян Ло, глядя им в спины, понял: время пришло.

Но до последнего вздоха он оставался жрецом Племени Чёрной Горы и был обязан исполнить свой долг. Старик поднялся, опираясь на посох из кости медведя — в бою тот служил ему оружием, — и, пошатываясь, вошел в пещеру, чтобы вынести все запасы лечебных трав.

Ци Бай и Дяо Лань, как и прежде, помогали ему, переходя от одного раненого к другому.

Хоу Янь, волоча раненую ногу, распорядился собрать всех убитых волков в центре площади и разжечь огромный костер. Многие жилища были разорены, но это не пугало людей — пока племя было живо, любые трудности казались преодолимыми.

Когда небо начало светлеть, воины с Лан Цзэ во главе вернулись в лагерь. Они отогнали стаю далеко в глубь леса и тщательно проверили окрестности.

Приняв человеческий облик, юноша предстал перед соплеменниками без одежды. Ци Бай заметил, что его тело больше не выглядит таким истощенным, как прежде — его широкие плечи, казалось, способны выдержать любые тяготы мира.

За его спиной стояли Си Чжоу, Ху Цяо и Ху Мэн, вернувшиеся из похода, а также примкнувшие к ним Сюн Фэн и Хуань Пин.

Ян Ло словно разом постарел на десятилетие. Предчувствуя неизбежное, он медленно вышел навстречу лидеру воинов. Юноша смотрел на него холодно и бесстрастно. Время будто застыло.

Даже простодушный Ху Мэн почувствовал, как изменилась атмосфера. Он переводил взгляд с властной фигуры Лан Цзэ на поникшего жреца, затем на решительные лица Си Чжоу и Ху Цяо, и вдруг понял, что товарищи, с которыми он провел последние двадцать дней, стали ему чужими. Он невольно отступил на шаг.

Хоу Янь молча закрыл глаза. Они недооценили, как быстро растёт Лан Цзэ; этот воин не был тем, кого они могли бы удержать под контролем.

Голос Ян Ло был полон горечи и усталости:

— Я знал, что этот день настанет. Но не думал, что так скоро.

Лан Цзэ коротко кивнул. Его лицо оставалось суровым. Он обратился к жрецу, но взгляд его был прикован к Ци Баю:

— Я ждал долго. Теперь настало время исполнить обещание.

Жрец не ожидал такого поворота. Обладая теперь абсолютной властью, Лан Цзэ не стал покушаться на его жизнь или изгонять прочь. Его тон был почти вежливым, что сбило старика с толку:

— Какое обещание?

Ци Бай вышел из-за спины Ян Ло и встал между ними. Его взгляд был мягким, но непоколебимым:

— То обещание, что вы дали мне, дедушка жрец. Обещание создать племя, свободное от рабства.

Слова юноши громом отозвались в тишине. Все присутствующие в изумлении уставились на Ян Ло.

«Племя... без рабов?»

«Неужели жрец действительно собирался пойти на такое?»

Никто никогда не слышал о подобных порядках. Даже в самых бедных кланах, где нечем было кормить невольников, никто и помыслить не мог о том, чтобы уравнивать их в правах с соплеменниками.

— Без рабов? — недоверчиво переспросил Ян Лин. — Значит... вы выгоните нас из племени?

Азверолоуд с тоской посмотрел на гору добытого мяса, не понимая, за что их обрекают на изгнание.

— Конечно нет, — ответил Ци Бай. — Напротив. Отныне в Племени Чёрной Горы не будет ни

невольников, ни хозяев. Все станут равными соплеменниками.

Ян Ло, глядя в ясные глаза снежного барса, наконец осознал всё значение этого слова. Еще тогда, когда юноша только начинал лепить свои первые чаши, они уже всё продумали.

Всё это время они лишь ждали подходящего момента. Moments, когда Ян Ло сам увидит, что племя больше не может существовать без этих людей. Moments, когда он добровольно согласится сорвать клеймо рабства.

Жрец посмотрел на Ци Бая, и тот прочел в его глазах немой вопрос: «Зачем? Ты — свободный воин, почему ты заступаешься за этих людей?»

Может быть, виной тому был взгляд Лан Цзэ, который притворялся безразличным, не пройдя через Кровавый ритуал. А может — Лу Го, которая ради будущего дочери заставляла ту забыть слово «мама».

В душе Ци Бая давно созрело зерно, сделавшее его сердце восприимчивым к чужой боли. Ему хотелось изменить этот мир, пусть даже его вклад будет ничтожно мал. Он хотел, чтобы его появление принесло этим добрым и честным людям хоть немного света. И, конечно, где-то в глубине души таился страх: не будь у него этих знаний, не стал бы он сам таким же бесправным рабом?

Ху Сюэ прошептала, словно не веря:

— Разве так можно?

Ци Бай ответил ей:

— Конечно можно. Многие из вас когда-то тоже были свободными людьми в своих племенах, пока война не лишила вас дома. Кроме этого клейма на коже, между нами нет никакой разницы.

Взгляд Лан Цзэ не отрывался от мастера, словно тот был его единственной надеждой.

С тех пор как он бежал из своего клана, воин и не помышлял о том, чтобы примкнуть к кому-то. Серебряная Луна зашла навсегда, и дома у него больше не было. Он хотел быть одиноким странником, вечно ищущим остатки своего народа на бескрайнем Континенте Зверолодей — лишь в этом он видел свой долг.

Ему было плевать на Племя Чёрной Горы, на Ян Ло и на чужое мнение. Это место было лишь временным пристанищем. Но всё изменилось из-за Ци Бая. Он видел, как тот отдает всего себя племени, видел его тягу к жизни, его чистый, искренний взгляд...

Лан Цзэ начал жаждать того тепла, что исходило от юноши. Он хотел остаться рядом, защищать его. В нем снова вспыхнула искра надежды.

Если солнце и луна сменяют друг друга каждый день, почему его племя Серебряной Луны не может возродиться здесь?

Тишина снова затянулась. К удивлению Ци Бая, первым её нарушил Ху Хо:

— Я согласен поддержать решение жреца Ян Ло.

Все взгляды обратились к нему. Ху Хо потер свою искалеченную ногу и, глядя на бледнеющее небо, тихо произнес:

— Когда я только сломал ногу, все в племени отвернулись от меня. Даже собственные родители бросили меня на произвол судьбы. В этой бесконечной череде унижений я и сам почти сдался. Никто не звал меня есть, и однажды я едва не умер от голода.

На испачканном кровью лице воина появилась слабая улыбка:

— Но он... невольник... Он спас меня. Он был рядом все эти дни и помог мне принять то, кем я стал. К сожалению, мы потерялись во время гнева Богов. Но если мы построим племя без рабов, может быть, и в других краях появятся такие же? Может, и он найдет себе дом? — Голос Ху Хо дрогнул. — Я думаю, Бао Бай прав. Между ними нет разницы.

Никто не нашелся, что ответить.

Ту Я украдкой вытерла глаза. Она вспомнила, как её обманули, как она пропустила время побега, и никто даже не попытался её найти. Эти люди, пусть и свободные, давно перестали быть её сородичами.

— Да, это правда. Я тоже хочу, чтобы у нас не было рабов.

Шу Линь сжал кулаки, глядя на Сюн Фэна, стоявшего поодаль:

— Это возможно. Такое общество должно существовать. Пусть наше племя станет первым.

Видя, как в душах людей рождаются сомнения и надежда, Ци Бай мягко произнес, рисуя перед ними образ будущего:

— Я слышал от одного мудреца, что далеко на вершинах гор есть великий город. Там зверолоуды живут в прекрасных домах, пользуются изящной утварью, и каждый всегда сыт. Там

нет войн, а значит, нет и рабов. Это место, к которому стремятся все сердца — Город Надежды.

Под легким снегом, среди тел павших врагов, голос Ци Бая звучал магически. Он заставил каждого поверить в эту мечту.

— Неужели есть такое место? — прошептала Ню Си. — Это звучит даже прекраснее, чем Город Бога Зверей в центре континента.

Зимнее солнце наконец пробилось сквозь облака, согревая долину своим неярким, но верным теплом.

Ци Бай твердо сказал:

— Он обязательно будет. Пока мы вместе, мы сможем построить такой Город.

«Будет. Всё, чего ты желаешь, я исполню для тебя», — мысленно отозвался Лан Цзэ.

<http://bllate.org/book/15816/1436773>